

Максим ВАСИН – исполнительный директор [Института религиозной свободы](#) (Киев), магистр права

Исторически сложилось так, что на территории Украины военное душпастырство практикуется в тот или иной способ уже не один век. Современное независимое Украинское государство тоже вынуждено реагировать на существующие общественные запросы, в том числе и в сфере духовной опеки военнослужащих. Поскольку пока в государстве есть войско, до тех пор существует и будет существовать потребность в военном священстве, что подтверждается социологическими данными.

Согласно последнего [социологического исследования, обнародованного Центром Разумкова](#) [1], по состоянию на конец 2010 года за последнее десятилетие число граждан, которые признают себя верующими, возросло с 58% до 71%, т.е. на 13%. Соответственно, уменьшилось число колеблющихся между верой и неверием (с 23% до 12%), и неверующих (с 12% до 8%).

Из этого контекста можно сделать вывод, что около 70% военнослужащих Вооруженных Сил Украины являются верующими, ведь количество призывников, которые выбирают альтернативную (невоенную) службу является незначительной. Это более чем внушительная цифра для того, чтобы государство совместно с институтами гражданского общества перешли к практическим шагам по нормированию и развитию военного душпастырства в Украине.

Перед этим, во-первых, следует определить главную цель военного священства, которая заключается в выполнении государством своей обязанности по обеспечению права на свободу вероисповедания для каждого человека без какой-либо дискриминации и различия: или этот человек несет воинскую службу, или нет. Кроме этого, не следует забывать о необходимости воспитания высоких духовно-нравственных качеств военнослужащих, в чем государство тоже заинтересовано.

Согласно статье 35 [Конституции Украины](#), наше государство взяло на себя обязательство гарантировать каждому "право на свободу мировоззрения и вероисповедания". При этом, это право включает в себя "свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, беспрепятственно отправлять единолично или коллективно религиозные культы и ритуальные обряды, вести религиозную

деятельность".

Вместе с тем, согласно статье 17 Основного Закона: "Вооруженные Силы Украины и другие воинские формирования никем не могут быть использованы для ограничения прав и свобод граждан", а согласно статье 116 на Кабинет Министров возложена обязанность "принимать меры по обеспечению прав и свобод человека и гражданина", т.е. практической реализации.

В развитие указанного конституционного права, [Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях»](#) в статье 21 (часть 3) определяет: "Командование воинских частей предоставляет возможность военнослужащим принимать участие в богослужениях и выполнении религиозных обрядов".

Важным в этом аспекте является также [Закон Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей»](#), который в 6-й статье отдельно регламентирует вопросы реализации военнослужащими их права на свободу мировоззрения и вероисповедания.

В частности в Законе указано: "Командиры (начальники) воинских соединений и частей предоставляют возможность военнослужащим принимать участие в богослужениях и религиозных обрядах в свободное от исполнения обязанностей воинской службы время". Кроме этого, Закон определяет, что "Никто не имеет права препятствовать удовлетворению военнослужащими своих религиозных потребностей", к чему можно отнести не только активные действия по препятствованию, но и пассивные – такие как бездействие по созданию надлежащих условий для военнослужащих в реализации этого права.

Стоит обратить внимание на еще одно положение этого Закона. В части 4-й статьи 6 определено, что "Государство не несет обязательств по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и отправлением религиозных обрядов". Эта норма является логичной ввиду того, что органы государственной власти не могут удовлетворять религиозные потребности, однако соответствующие обязательства берут на себя Церкви и религиозные организации. Именно церковь, как специфический общественный институт, может обеспечить удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих, а государство при этом призвано лишь создать надлежащие условия для этого.

Прежде всего, в таком принципе взаимоотношений следует понимать конституционное положение об отделении церкви и государства. То есть государство не выполняет несвойственных ему функций религиозного характера, а религиозные организации в свою очередь не претендуют на реализацию властных полномочий, присущих государственным институтам.

Для подтверждения правильности такого правоприменительного подхода можно привести зарубежный опыт стран с развитой демократией и верховенством права. Например, в Соединенных Штатах Америки первой поправкой к Конституции закреплено похожий принцип, когда "Конгресс не может принимать законы, которые вводили бы любую религию или запрещали бы свободное отправление религиозных обрядов" [2]. Стоит заметить, что одновременно с провозглашенным принципом нейтралитета государства в отношении религии, в США уже более 200 лет развивается капелланская служба в армии.

Аналогичным образом и в Германии, где церковь и государство хотя и отделены друг от

друга в правовом отношении, но плодотворно сотрудничают по многим вопросам. В частности, в немецком войске – Бундесвере на контрактной основе несут службу около 250 священников разных конфессий.

Даже в самой секуляризованной стране Европы – Франции, которая местами жестко отстаивает принципы светскости, государственная власть последние 60 лет (не принимая во внимание более ранние исторические периоды) сотрудничает с церквями в различных сферах общественной жизни, в том числе в вопросах духовной опеки военнослужащих. При этом в армии представлены священники не только католического, но и протестантского и иудейского конфессиональных направлений, а с недавних пор – и православного.

Кроме названных стран, военное душпастырство (капелланство) развивается в Великобритании, Испании, Норвегии, Австрии, Нидерландах, Италии, Польше, Румынии, Болгарии, Греции, Венгрии, Сербии, Армении, Грузии, Словакии, прибалтийских странах, Канаде, Южной Корее и других [3].

Учитывая приведенное выше, видится ошибочной позиция Министерства юстиции Украины, высказанная в письме к руководству Правительства в марте 2011 года, о том, что "внедрение института военного духовенства (капелланства) в Вооруженных Силах Украины и других воинских формированиях Украины, как предлагаемого механизма реализации государственной политики по соблюдению прав и свобод граждан Украины из числа военнослужащих, противоречит указанным положениям Конституции, Законам Украины". Минюст считает, что военное душпастырство "может рассматриваться как установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии, вероисповедания или религиозной организации относительно других".

Очевидно, что такой подход обусловлен отсутствием должного исследования и анализа со стороны органов государственной власти Украины ведущего зарубежного опыта в сфере военного душпастырства.

Стоит также учесть, что на сегодняшний день в Украине обеспечение духовных потребностей военнослужащих по факту происходит – более или менее успешно, в зависимости от различных условий конкретных воинских частей. Это обусловлено тем, что военнослужащие не могут исповедовать свою религию тайно, отказавшись от каких-либо религиозных обрядов. Многие из них часто требуют просто духовной поддержки священника в условиях не безизвестных трудностей воинской службы, особенно в составе миротворческих контингентов. Следовательно, эти общественные отношения в Украине нуждаются в надлежащем нормативном урегулировании, проще сказать – в легализации.

Позитивными шагами в этом направлении можно назвать документы, утвержденные в последние годы Министерством обороны Украины. Среди них [Директива № Д-25 от 21 апреля 2006 года](#)

Меморандум с Церквями и религиозными организациями о сотрудничестве по делам душпастырской опеки военнослужащих Вооруженных Сил Украины от 10 ноября 2008 года и недавно принятая

[Концепция душпастырской опеки в Вооруженных Силах Украины \(Приказ № 220 от 22 апреля 2011 года\)](#)

Следует также упомянуть о позиции по этому вопросу Президента Украины как Гаранта Конституции и Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил Украины. В [Поруче](#)

[нии № 1-1/225 от 7 февраля 2011 года](#)

Президент Виктор Янукович поставил перед Премьер-министром Украины задачу "проработать вопрос о создании в Вооруженных Силах Украины, других образованных соответственно с законами Украины воинских формированиях условий для реализации военнослужащими права на свободу вероисповедания, в том числе участие в богослужениях и выполнение религиозных обрядов, а также о духовной опеке военнослужащих" [4].

В письме к Главе государства Совет по делам душпастырской опеки при Минобороны Украины высказал свои предложения и отметил, что дальнейшее внедрение института военного капелланства может решить проблему духовной опеки и обеспечения религиозных потребностей военнослужащих. Аналогичную позицию высказал также [Всукраинский Совет Церквей и религиозных организаций в письме к Президенту Украины от 21 апреля 2011 года](#) [5].

Подытоживая изложенное, следует отметить, что на данный момент в Украине существует достаточная законодательная база для осуществления священнослужителями Церквей и религиозных организаций духовной опеки военнослужащих армии на добровольной безвозмездной основе.

Однако этому процессу большего содействия и эффективности может оказать дальнейшее внедрение принятой Минобороны Концепции душпастырской опеки в Вооруженных Силах Украины, первый этап реализации которой мог бы заключаться в следующем:

- усиление взаимодействия между Министерством и Советом по делам душпастырской опеки на центральном и региональном уровнях;
- совместная разработка и утверждение учебно-методической базы для подготовки военных священников;
- налаживание коммуникации между Советом по делам душпастырской опеки и военными гарнизонами, воинскими частями с целью обеспечения их квалифицированными военными священниками в зависимости от конфессиональных предпочтений военнослужащих, нуждающихся в духовной опеке и удовлетворении своих религиозных потребностей.

В будущем, вторым этапом реализации Концепции, могла бы стать совместная работа государственных органов и конфессий над дальнейшим развитием законодательной базы Украины, которая позволила бы отразить конкретную модель военного капелланства, учитывая мировой опыт и национальные особенности. В частности, в рамках этого этапа можно рассматривать возможность зачисления священнослужителей в штат Вооруженных Сил Украины и других воинских формирований для постоянной оплачиваемой работы на контрактной основе. Среди положительных моментов, которые сейчас происходят, то стоит отметить значительную публичность и открытость процесса обсуждения и проработки инициатив, связанных с нормированием в Украине существующей практики военного душпастырства, чего, к примеру, не хватает соседней Российской Федерации. Такой подход является хорошей основой для выработки качественных наработок концептуального и нормативного характера, которые в дальнейшем смогут приблизить Украину к странам с успешным опытом сотрудничества государственной власти с

Церквями и религиозными организациями в сфере духовной опеки военнослужащих.

Выступление произнесено во время [Круглого стола "Механизмы внедрения Концепции душпастырской опеки в Вооруженных Силах Украины"](#), который состоялся 26 июля 2011 года в киевском Доме офицеров по инициативе Совета по делам душпастырской опеки при Министерстве обороны Украины.

Ссылки на использованные источники:

1. [Релігія і влада в Україні: проблеми взаємовідносин. Інформаційно-аналітичні матеріали до Круглого столу на тему: "Державно-конфесійні відносини в Україні, їх особливості і тенденції розвитку" від 8 лютого 2011 р.](#) // Центр Разумкова. – К., 2001. – 82 с.
2. [Свобода релігії. Рішення Верховного Суду США](#) : Пер. з англ. / Під ред. Морін Гаррісон та Стіва Гілберта. – К., Оптіма, 2005. – 256 с.
3. Коханчук Р.М. Душпастирська опіка військових. / Видання 2-е розширене та доповнене. – К., 2004. – 220 с.
4. Президент Янукович поручил создать условия для реализации военнослужащими права на свободу вероисповедания // https://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=816
5. Обращение Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций к Президенту Украины В. Януковичу от 21 апреля 2011 года // https://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=856

Институт религиозной свободы, г.Киев
www.irs.in.ua